

Подвиг сержанта Калашникова.

Шел июль 1941 года...

Тяжелое то было время. Несмотря на упорное сопротивление Советской Армии, коварный и жестокий враг — фашизм используя свое преимущество в живой силе и боевой технике, несмотря на большие потери, которые наносила ему Красная Армия, рвался вглубь нашей страны.

Все мы тогда были почему-то уверены, что дальше Днепра отступать не будем. На это мы и ориентировали наших бойцов.

Штаб Юго-Западного фронта дал нам приказ: зенитному артиллерийскому дивизиону охранять мост через реку Днепр в районе села Окуниново Черниговской области.

Налеты фашисты совершали методически, как по расписанию, в 10 часов утра и в 5 часов вечера. Фашистские бомбардировщики, боясь нашего зенитного артиллерийского огня, на большой высоте обрасывали авиабомбы и ни одна из них не угодила в мост. Падали они в основном в Днепр и частично на берег. За время охраны моста 4 самолета было подбито. Они задымили и, волоча за собой шлейфы дыма, постепенно снижаясь, угодили на запад.

Когда на землю опускалась ночь, на какое-то время все стихало, по мосту двигались тылы отступающих войск, беженцы, отары овец, стада крупного рогатого скота. И все на восток, все на восток... Хоть бы одна машина на запад.

Немецкое командование часто забрасывало в наши тылы на своих самолетах диверсантов, одетых в красноармейскую форму, которые творили в наших тылах свое черное дело.

Вдруг мы получаем приказ: срочно сняться с моста в селе Окуниново и двигаться в г. Чернигов.

Отступали в спешке, немецкие танки прорвали фронт. Наши

саперы не успели взорвать мост, хотя он и был заминирован. Часть немецких танков пошла на Киев, а другая повернула на Чернигов.

Наш зенитный артиллерийский дивизион отступил на Чернигов, а затем под ударом врага пошел отступать на восток и остановился на станции Мена, стал на охрану моста через реку Десна.

По тактике применения зенитной артиллерии на 12 км в сторону противника выбрасывается ПОСТ-ВНОС / воздушное наблюдение и связь /, который при появлении воздушного противника разведчики поста сообщают данные о появлении воздушного противника.

Дивизион подготавливает данные для встречи непрощенных гостей.

Однажды к палатке поста подошел красноармеец и на ломанном русском языке рассказал:

Ровут его Ганс. Их три немца, переодетых в красноармейскую форму, заброшенных гитлеровцами творить убийства и разрушения на советской земле.

Сегодня в 12 час. ночи нас придет четыре человека, трое переодетых в красноармейскую форму, один в гражданской форме немец-колонист, наш проводник.

Наша цель - обезоружить вас, допросить, затем убить вас, уничтожить аппаратуру.

Я не хочу воевать на фашистскую Германию. Мой отец - рабочий, член социал-демократической партии, его арестовали фашисты и посадили в тюрьму. Я не хочу воевать за Гитлера! Гитлеру кап!

Если вы мне верите, - сказал Ганс, - то я долже сейчас же пойти к ним, иначе мое отсутствие может вызвать у них подозрение.

Сержант Калашников посоветовался с товарищами и сказал: -Мы верим тебе, Ганс. Приходите в 12 час. ночи, мы встретим вас, не придете - найдем сами на немецком хуторе.

Ганс ответил - Гут, пряча в карман русско-немецкий разговорник.

Долго комсомолец сержант Калашников ломал голову со своими боевыми товарищами: верить Гансу или нет? А если здесь какая-то ловушка, что тогда? Однако он рассудил так:

Нас четыре человека и их четыре, нам известен план их нападения, а это уже много значит. У нас пулемет Дегтярева, у них его нет.

Калашников наметил сразу план засады и бойцы заняли её.

Стрелка часов медленно приближалась к 12 часам ночи. И вот показались четыре силуэта. Когда они подошли к намеченному рубежу, Калашников зычно подал команду: Бросай оружие! Руки вверх! И четыре штыка уперлись в грудь каждого немца.

Первым автомат бросил Ганс, за ним последовали остальные немцы.

Калашников немедленно позвонил в штаб дивизиона, за пленным пришла полуторка с караулом, во главе с начальником штаба Боскин

Допрос вел командир дивизиона капитан Гукавич П. через переводчика сержанта Краумалева.

Пленные немцы дали о себе показания, что они на самолете были заброшены в тыл к русским для диверсионной работы и прятались на хуторе у немца-колониста. Там у них была радиостанция. Позже мы её обнаружили. Как заявил Ганс, "русский немец" нас хорошо даже угощал нас вкусной русской водкой.

Без переводчика спрашиваю немца-колониста: как же получилось? Что же ты, хотел русского в плен взять, да сам попал? Совет как в поговорке: пошел за шерстью и сам оказался стриженным.

На это он мне ответил: - Я не знал, что среди немецких солдат есть друзья русских.

-А все-же, что тебя заставило стать предателем русского народа?-

На это мне немец-колонист ответил: - Гитлеровцы мне обещали сделать меня помещиком, дать землю, а русские будут на меня работать. Теперь я прозрел, Красная Армия непобедима.

Гукавич распорядился пленных до утра поместить в кирпичный дом и установить надежный караул, утром отправить в Бравари, в

штаб фронта.

Утром я зашел к пленным и удивился красноармейской смекалке Гансу они постелили на полу в комнате, положив ему набитый соломою матрац и такую - же подушку. А остальную тройку посадили в кладовку под замок, спали они на голом полу.

Когда я зашел в караульную комнату, Ганс быстро вскочил и по стойке "смирно" отдал мне честь. Я его стал спрашивать о наступлении немцев, он мне твердит, что немецкие солдаты не хотят воевать и что Гитлеру скоро будет "капуть".

На это я ему ответил: - Мы знаем без тебя, что ожидает Гитлера, а вот если бы все поступили так, как ты, то этот "капуть" наступил бы быстрее.

Караульного я спросил, накормили ли пленных? - "Да, товарищ комиссар, мы покормили их по заслугам, Гансу дали борщ мясной и кашу тоже с мясом. Запил все это он компотом. А тем, что сидят в кладовке, дали один борщ с хлебом. Они, паразиты, издеваются над нашими пленными, им хватит и этого.

Надо сказать, что летом 1941 года мы пленных почти не брали а если и брали, то очень мало. А наш дивизион приволок сразу троих пленных. Мы прогремели на весь фронт.

Сержант Алексей Калашников и его бойцы были награждены правительственными наградами.

В дивизионе оживилась партийно-массовая работа. До этого случая мы не видели живых немцев.

Бывший комиссар 332 отдельного
зенитного артиллерийского дивизиона,
ст. политрук

В. СТЕЦУРИН

Дагестанской АССР, г. Кизляр,
Стецурин Владимир Семенович

15 апреля 1981 года